

— Ты такой странный, ИХань. — сказал Фан И, поджав губы и улыбнувшись. — Обычно люди, прямо перед свадьбой, начинают сомневаться. И чем ближе дата свадьбы, тем сильнее их сотрясает предсвадебный мандраж. Никогда не слышал, чтобы кто-то проявлял такое нетерпение, как ты. Тогда, раз уж вы оба так тревожитесь, почему не приблизить дату свадьбы?

— Ничего не поделать, — вздохнул ИХань. — Я боюсь холода, и никогда не люблю выходить зимой на улицу. Потому-то и у меня и есть привычка никогда не планировать ничего серьезного на зиму. Конечно, ЦзинЮань в курсе этой моей привычки. Он сказал, что не хочет, чтобы мы сожалели о нашей свадьбе. Весна хоть и теплая, но очень ветреная, в итоге мы остановились на лете.

Плечи Фан И дрогнули, когда он усмехнулся:

— Вы двое такие забавные. По той же логике - летом жарко, и осенью тоже ветрено. А потом снова холодная зима. Что ты тогда будешь делать? Кого волнует, когда у тебя свадьба? В следующем месяце тебя зарегистрируют. Вы станете супругами в глазах закона. Свадьба - это просто церемония, чтобы объявить о ней всему миру.

— ЦзинЮань сказал то же самое, — улыбнулся ИХань.

— Точно, я кое о чем вспомнил, у меня есть кое-какие дела. — сообщил Фан И, подняв на него взгляд. — Так что мне пора. А ты еще здесь посидишь?

— О, тогда иди. — кивнул ИХань. — Я останусь здесь, ЦзинЮань сказал, что чуть позже заберет меня. А еще, подумай над вопросом с Цзинь Фэном, не отказывайся от него.

— Мгм, — ответил на это Фан И, и перед тем, как покинуть кафе кивнул ИХаню на прощание.

ИХань ссутулился, в его позе сквозила скука. Подперев голову рукой, он начал добавлять в чашку кофе кусочек сахара, потом еще и еще. Внезапно рядом с его ухом раздался низкий голос:

— Ну вот, испортил прекрасную чашку кофе, — произнес голос.

Этот голос был так глубоко знаком ИХаню, что казалось, будто он был вырезан в его костях. И все же каждый раз, когда он его слышал, у него по спине пробегали мурашки.

— Ты пришел, — сказал ИХань, отодвинувшись от источника голоса, и потер ухо, в которое тот произнес. — Хочешь чашечку кофе?

ЦзинЮань сел в кресло рядом с ИХанем. Затем взглянул на чашку кофе, наполненную крошечной горой кубиков сахара, и издал низкий смешок.

— Я здесь уже давно, — сообщил ЦзинЮань. — Какая жалость, что кое-кто меня не заметил.

— А? — удивился ИХань. — И когда же ты пришел?

ЦзинЮань провел рукой по волосам ИХаня. Когда он заговорил, отвечая на вопрос, его взгляд наполнился нежностью и теплотой:

— Когда ты сказал, что тоже хочешь выйти замуж.

— Да так, глупости всякие нес, — пробормотал смущенный ИХань, а по ушам у него медленно расплылся румянец.

— Ладно, — по-прежнему улыбаясь произнес ЦзинЮань. — Мой ХаньХань может говорить все, что ему заблагорассудится. А, ну да. Мне нужно тебе кое-что сказать. Тао Ци мертва.

— Как она умерла? Когда? — начал спрашивать ИХань, уставившись на него.

— Сегодня, — сказал ЦзинЮань. — Мне только что позвонили и сказали, что Вэй Цюань ускользнул от медсестер и проник в палату к Тао Ци. Он хотел заняться с ней сексом, но та отказалась. Так как он уже злился на Тао Ци, считая, что именно по ее вине он попал в психушку. По его мнению, он и так делал ей одолжение, придя заниматься с ней сексом. Но неожиданно для него, Тао Ци очень сильно сопротивлялась близости с ним. По его мнению, это предательство с ее стороны, и потому рассвирепел и задушил ее.

ИХаня это так потрясло, что на некоторое время он впал в ступор, ему потребовалось несколько мгновений, чтобы прийти в себя.

— Какое Вэй Цюань понесет за это наказание?

— Он изначально был опасным психом, — заговорил ЦзинЮань. — Тао Ци он убил случайно, но это вызвало в нем приступ ярости, после чего он ранил двух медработников, которые пытались его удержать. Сейчас ему накачали успокоительными и отправили в специальную палату, где он, скорее всего, проведет весь остаток жизни, привязанный к кровати.

— Вэй Цюань... — ИХань помолчал, а затем все же спросил, — Преуспел? Имею в виду с Тао Ци.

Крепко обняв его за плечи, ЦзинЮань ответил ИХаню:

— Преуспел. Какой бы хитрой ни была Тао Ци, ее физическая сила все равно остается девичьей. Как она может бороться против Вэй Цюаня? Мой человек сказал мне, что Тао Ци умерла ... с жутковатым выражением на лице. Ее глаза были широко открыты, почти вылезая из орбит. Недоверие, ярость, огорчение - все это было написано на ее лице.

ИХань вздохнул.

— ХаньХань, — продолжил ЦзинЮань, — Ты ведь ей не сочувствуешь, правда? День за днем Тао Ци думал только о том, как вы с ТяньЯном должны умереть.

— Нет, — ответил ИХань. — Просто думаю, что это слишком людям слишком легко умереть. И тогда, как только кто-то умрет, все обиды и ненависть прекратятся. Она была просто девушкой, молодой женщиной. То, как она умерла... — он снова вздохнул.

— Это несчастный случай. Вэй Цюань не только сумасшедший, но и дрянной человечиска. Тао Ци сама виновата, как у нее хватило духу оскорбить подобного человека? Неужели она действительно считала себя главной героиней? Неужели она и правда думала, что, если захочет, то сможет контролировать весь мир?

— Верно, — кивнул ИХань. — Мы все должны отвечать за свои поступки. Богам нет дела до твоего пола. Что посеешь, то и пожнешь. Это карма. Когда я разговаривал с ней наедине, то сказал ей, что только один из нас может остаться в живых. Я просто блефовал, и не думал, что эти слова сбудутся.

Покрепче обняв его, ЦзинЮань произнес:

— Мой малыш ты действительно осмелился произнести подобное, а? Только один из вас может остаться в живых? Как ее вообще можно сравнивать с тобой? Она просто красивая змея со злым и ядовитым умом. Она не уважает жизнь других. Она думает только о том, как убить других. Она бредит, думая, что весь мир вращается вокруг нее. Она не умерла невинной. Давай не будем об этом думать. Давай не будем портить себе настроение. Пойдем, пора возвращаться домой.

ИХань кивнул, поднявшись, они вместе направились прочь и кафе.

Было еще кое-что, что ЦзинЮань не поведал о Тао Ци ИХаню. С тех пор, как ЦзинЮань ее навестил, она потонула в неуверенности в себе. Ее разум медленно начал раскалываться. Иногда она подозревала, что весь ее опыт переселения – ее собственная выдумка, и ничего подобного не происходило. Она всегда либо всхлипывала, либо смеялась. Ее настроение подвергалось сильным перепадам. Иногда она начинала истерически плакать и кричать. Это было похоже на психическое расстройство. Честно говоря, смерть освободила ее от боли.

На обратном пути ИХань хранил молчание.

ЦзинЮань то и дело оглядывался на ИХаня, в итоге ИХань невольно заговорил:

— Почему ты смотришь на меня, а не на дорогу?

Придержав руль одной рукой, другую он протянул ИХаню, взяв того за руку.

— Ты все еще расстроен по поводу Тао Ци? — начал спрашивать он. — Не думай об этом, она того не стоит. Ладно?

— ЦзинЮань, как ты думаешь, куда делась настоящая Тао Ци? — со вздохом спросил ИХань.

Этот вопрос ошеломил ЦзинЮаня, он никогда не задумывался об этом.

Не ожидавший от него ответа ИХань продолжил:

— Настоящая Тао Ци - очень хорошая девушка. Умная и трудолюбивая, она была одной из лучших студенток университета нашего города. Снаружи она оставалась скромной и мягкой, но внутри она была очень сильна. Она очень добрая и рассудительная, и знала, как быть содержанной. Она никогда не пыталась обвинять кого-то или что-то в своих ошибках. Ее до краев переполняла праведная энергия. Кто бы мог подумать, что такая девушка, как она, вдруг поменяется душой с другой? Я надеялся, что однажды она вернется в свое собственное тело и прогонит эту беспрестанно интригующую фальшивку, туда, где ей самое место. Однако теперь, когда Тао Ци мертв, эта девушка никогда не вернется.

Собравшись с мыслями, ЦзинЮань заговорил:

— ХаньХань, я знаю, ты чувствуешь, что чем-то обязан изначальной Тао Ци, но случившееся с ней не твоя вина. Никто не мог предположить, что случится подобное. Не думай об этом, ладно?

ИХань кивнул.

— Тогда, когда я согласился встречаться с ней, только ради того, чтоб избавиться от чувств к тебе. Но ее отношение было серьезным. Когда мы расстались, я перед ней извинился, признавшись, что предпочитаю мужчин. В тот момент она пошутила о том, что тогда она спокойна, раз дело не в отсутствии у нее очарования. Просто она родилась не того пола. Просто она была человеком с такими широкими взглядами. Как жаль, что с ней случилось подобное.

— ХаньХань, ты уже и так сделал для нее все, что мог, — усмехнулся ЦзинЮань. — Я знаю, что ты уже некоторое время поддерживаешь ее родителей. Если бы ее душа все еще была рядом, она бы точно поблагодарила тебя.

— Ты это знаешь? — восторгнулся ИХань, и с удивлением повернулся к ЦзинЮаню. — Верно, узнав, что ее душа оказалась заменена другой, я и правда так поступил. Мне стало ее жалко. Первоначальная Тао Ци была послушной дочерью, но эта Тао Ци не дала своим родителям ни монетки. Ее отец не мог работать после несчастного случая, а мать всегда была простой

домохозяйкой. О ее брате так и вовсе не стоит упоминать. Уже хорошо, если он не причиняет никаких серьезных неприятностей. В этой семье не осталось ни одного источника дохода. Если бы изначальная Тао Ци все еще находилась рядом, она бы с честью взвалила на себя бремя за содержание ее семьи. Однако она ушла. Должно быть, она очень беспокоилась о своей семье, когда уходила отсюда. Хех. На самом деле, родители Тао Ци действительно неразумные люди. Если я даю им слишком много за один раз, они отдают все сыну, чтобы он мог беззаботно тратить на себя. Потому мне приходится давать деньги лишь небольшими суммами. Я просто не осмеливаюсь давать им много, только сумму, хватающую на нормальную жизнь. Как бы то ни было, у меня достаточно денег. Это просто моя форма помощи бедняжке Тао Ци.

Поразмыслив какое-то время, ИХань выдал:

— Вообще то, моя доброта весьма поверхностна. Я помог ей только после того, как она ушла. Фальшивая Тао Ци сказала мне, что в этой истории настоящая Тао Ци моя любовная соперница! Пф-ф!

— ХаньХань, что за ревность? — спросил ЦзинЮань, не зная плакать ему или смеяться. — Эти обвинения голословны, ясно? Эта Тао Ци просто бредившая истеричка. Неважно, как бы она ни пыталась, случится подобному не дано. Неужели ты не можешь забыть об этом?

— Как это возможно? — спросил ИХань со злой усмешкой. — Я это хорошенько запомню. Иногда полезно платить по старым неоплаченным счетам.

— Ага, так вот какая ловушка меня ждет, — вздохнул ЦзинЮань. — Я никогда больше не вспомню о твоих прежних ошибках (старых счетах), ладно?

— Все в порядке, — сказал ИХань. — Ты можешь поднимать эту тему. Мы можем сравнить их. Это можно назвать обоюдным уроном, верно?

— Не надо, — рассмеялся ЦзинЮань. — Ваше Величество, ХаньХань, помилуйте меня! Я бы никогда не осмелился пойти против своего господина.

— Тогда ладно, — сказал ИХань, сдерживая улыбку. — На этот раз этот господин пощадит тебя.

— Благодарю вас, ваше величество! — подыгрывая ему, ответил ЦзинЮань.

Едва они вернулись в дом семьи Му, как у ИХаня зазвонил телефон. Пока тот его вытаскивал, ЦзинЮань вытянул шею и заглянул на экран. Звонившей оказалась Янь Пэй.

— Опять она, — надулся ЦзинЮань. — Чего она хочет на этот раз?

Усмехнувшись на эти его слова и ответил на звонок:

— В чем дело, Пэй-Пэй?

— ИХань, помнишь, что в книжном магазине Чжан-гэ проводился ремонт? Он расширялся. — весело спросила Янь Пэй. — Сейчас все ремонтные работы закончены. Завтра они снова открываются. Придешь?

— Завтра? — сказал ИХань, легонько шлепнув себя по голове. — И почему же я решил, что это послезавтра?

— Ха-ха-ха, — рассмеялась Пэй. — Я знаю, из-за предстоящей свадьбы ты сейчас в замешательстве. Так что не удивительно - твоя память еще хуже прежнего. Ну что? Разве я не хорошая подруга? Я даже позвонила и напомнила тебе.

— Большое спасибо, Королева Пэй-Пэй, — усмехнулся ИХань. — Я действительно запомнил не ту дату. Если бы не ты, я бы пропустил открытие.

— Не нужно благодарностей, — последовал гордый ответ. — Тогда до завтра.

<http://bllate.org/book/15667/1402075>